

Сафина Айнур Маратовна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН
И ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Казань - 2010

Работа выполнена на кафедре социальной философии и культурологии философского факультета ГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Шатунова Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук
Богатова Лариса Михайловна

кандидат философских наук
Гайнуллина Лилиана Файбергловна

Ведущая организация: Академия управления НОО ВО «ТИСБИ»

Защита состоится 25 ноября 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д212.081.16 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корпус 2, ауд. 216.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского (Приволжского) Федерального университета.

Автореферат разослан «____» _____ 2010г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат философских наук,

доцент

Гизатова Г.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования представления как социального феномена и инструмента анализа общественного бытия обусловлена двумя группами причин. Первая из них связана с теми изменениями в социальной действительности, которые Ж. Бодрийяр охарактеризовал как признаки «конца социального». Среди них «смерть субъекта», «смерть автора», кризис самых различных форм представительства. Если традиционно социальность связывалась с Логосом, агорой, феноменом со-общения и обсуждения, то в современном массовом обществе «*молчаливого* большинства» (Ж. Бодрийяр), механизмы социального представительства не действуют, что негативно сказывается на функционировании важнейших социальных институтов. Это проявляется в виде кризиса института представительства в политической и социальной (в узком смысле) сфере, инверсии закона соотношения спроса и предложения, кризиса человеческой субъектности (невозможность установки на целерациональное поведение), а также в тотальности феномена представления, когда общество трансформируется в сообщество, образованное действием коммуникативного *образа* (О. Аронсон). В то же время кризис отношения представления говорит о том, что последнее достигло определенной степени зрелости (и даже пере-зрело) для того, чтобы попасть в поле теоретического исследования. Анализ представления в его «негативных» («инверсионных», кризисных) формах оказывается очень плодотворным, поскольку дает возможность обнаружить некоторые его базисные элементы, «онтологический минимум» (*sine qua non*).

Вторая группа причин носит концептуальный характер и указывает на те изменения базовых философских установок, которые позволяют (и даже делают необходимым) анализ представления как социального феномена и социально-философской категории. Во-первых, неклассическая философия сделала возможным «онтологический поворот» в понимании категории представления: представление, традиционно понимаемое как феномен сознания (отражение бытия), здесь предстает как самобытное явление, как

свойство самого бытия, поскольку оно дано в созерцании субъекту. Во-вторых, традиция Г.В.Ф. Гегеля – К. Маркса, продолженная в работах советских исследователей, позволяет раскрыть социальное содержание указанного феномена, исследовать его как особое общественное отношение. Актуальность исследования связана с тем, что два значения этой категории – представление как феномен сознания и представление как социальный феномен – до сих пор существуют как бы параллельно друг другу и включены в одно понятие будто бы случайным образом. Мы считаем возможным соединить указанные два значения, и потенциал, образованный их взаимоналожением, использовать для осмысления ситуации «конца социального» и поиска новых форм социальности.

Степень изученности проблемы. Концептуальная основа исследования составлена источниками, которые условно можно разделить на две группы. Первая из них – те, которые тематизируют представление как самобытный феномен. К числу таких источников относятся, в первую очередь, работы, в которых определяется траектория «онтологического поворота» в понимании категории представления: Лейбниц – Кант – Шопенгауэр – отчасти Хайдеггер («Время картины мира»). Здесь «представление» понимается уже не как «прозрачный» феномен, однозначно соединяющий субъекта и объекта, но как модус самого бытия, представленного субъекту. В качестве дополнительного аргумента в пользу этой позиции и ее дальнейшего развития выступает традиция «онтологии символа», включающая в себя богатейшее наследие А.Ф. Лосева¹, метафизические рассуждения М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорского о символической природе языка и сознания².

---

¹ См., например: Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев. – М.: Наука, 1993. – 959с., Лосев А.Ф. Логика символа // Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М., 1991. – С. 247 – 275. – (Мыслители 20 века).

² Мамардашвили М.К. Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символической и языке / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 216 с.

Исследованию символа в его социально-культурологическом и философско-антропологическом аспекте посвящены работы К. Леви-Строса³, С. Лангер, П. Бицилли. Исследования М. Ямпольского о символизме в его противоположности репрезентации позволяют приблизиться к социальному содержанию феномена представления⁴.

Вторая группа источников включает в себя те работы, в которых раскрывается социальный смысл категории представления. В первую очередь, это традиция Гегеля – Маркса. Здесь, однако, важны имена не только классиков, но и тех советских исследователей, благодаря которым актуализирована проблема представления. Главной фигурой среди них для нас является Э.В. Ильенков. В его работах категория представления попадает в центр внимания в связи с тем, что через нее определяется «идеальное»⁵. В известной полемике М. Лифшица⁶ с Э.В. Ильенковым категория представления играет решающую роль при определении статуса «идеального» как продукта и стороны человеческой деятельности, поскольку представление выступает феноменом, который имеет место лишь в пространстве общественного бытия. Эта полемика по поводу природы идеального, а в связи с этим, по поводу феномена представления нашла продолжение в публикациях Э.Г. Классена⁷, А.А. Дукачева⁸.

Поиск принципа функционирования представления как особого социального механизма потребовал обращения к трудам М.К. Мамардашвили, главным образом, это «Анализ сознания в работах

---

³ Леви-Строс К. Первобытное мышление / К. Леви-Строс. – М: Республика, 1994. – 384с.

⁴ Ямпольский М.Б. Физиология символического. Книга I. Возвращение Левиафана: Политическая теология, репрезентация власти и конец Старого режима / М.Б.Ямпольский. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2004. – 800с., Ямпольский М. Б.Ткач и визионер: Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре / М.Б.Ямпольский – М.: Новое Литературное Обозрение, 2007. – 616с.

⁵ Ильенков Э.В. Диалектика идеального / Э.В. Ильенков // Философия и культура. – М., 1991. – С. 229 – 270. – (Мыслители 20 века).

⁶ Лифшиц М. Об идеальном и реальном / М. Лифшиц // Вопр. философии. – 1983. – №10. – С. 120 – 145.

⁷ Классен Э.Г. Еще раз об идеальном (письмо в редакцию). / Э.Г. Классен // Философские науки. – 1988. - №3. - С. 94 – 98.

⁸ Дукачев А.А. Идеально ли отношение представленности по своей природе? / А.А. Дукачев // Философские науки. – 1988. – №3. – С. 98 – 106.

Маркса»⁹ и «Превращенные формы (О необходимости иррациональных выражений)»¹⁰.

Огромное значение для описания минимальной формы представления имеет категория параллакса, введенная С. Жижеком¹¹. Проблема кризиса социальности и складывания ее новых форм развита в трудах О. Аронсона, З. Баумана, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, Ж. Деррида, И.В. Кима, Э. Лакло, Ж.-Ф. Лиотара, Н.А. Терещенко, М. Фуко, Н. Элиаса и др.

Понимание личности как формы представленности общественного бытия в «теле» индивида стало возможным благодаря трудам Э.Я. Голосовкера, Э.В. Ильенкова, Б.К. Лебедева, Ю. Хабермаса. Особый культурфилософский оттенок этой проблеме придают работы С.С. Аверинцева, А. Лобковица.

При анализе общественно-исторических форм представления мы обратились к трудам С.С. Аверинцева, А.В. Ахутина, П. Бицилли, М. Блока, Ж. - П. Вернана, А.Ф. Лосева, А. Рено, О. Румянцева, А.Ю. Согомонова и П.Ю. Уварова, Г. Эйкена, М. Фуко, А.Ю. Шеманова, М. Ямпольского.

Исследование представления как особого феномена невозможно без обращения к диалектической логике, которая здесь выполняет функцию не столько метода, сколько концептуальной модели, которая идет впереди феномена и «организует» его. В данном контексте мы обратились к исследованиям Э.В. Ильенкова¹² по диалектической логике и концепции «порождающего взаимодействия» М.Б. Туровского¹³.

Объектом исследования является пространство взаимодействия и сопричастности представления как элемента познавательного процесса, с

---

⁹ Мамардашвили М.К. Анализ сознания в работах К.Маркса // Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – М., 1990. – С. 295-314.

¹⁰ Мамардашвили М.К. Превращенные формы (О необходимости иррациональных выражений) // Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – М., 1990. – С. 315 – 328.

¹¹ Жижек С. Устройство разрыва: Параллаксное видение / С.Жижек. – М.: Издательство «Европа», 2008. – 516с.

¹² Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э.В.Ильенков. – М.: РОССПЕН, 1997. – 464с.

¹³ Туровский М.Б. Философские основания культурологии / М.Б.Туровский. – М.: РОССПЭН, 1997. – 440с.

одной стороны, и как социального феномена, обеспечивающего развитие всеобщей природы общественных отношений, – с другой.

Предмет исследования – представление как целостный социальный процесс бесконечной смены превращенных форм общественных отношений, благодаря которому становится возможным превращение субъективного фактора в объективное условие общественного развития.

Цель исследования – раскрыть содержание представления, взятого в единстве двух его аспектов – как социального феномена и как инструмента анализа общественного бытия. Реализация цели предполагает решение ряда **задач**:

1) раскрыть содержание представления в контексте социальной онтологии, выявить место данного концепта в категориально-понятийной сетке социально-философского дискурса;

2) выявить соотношение различных «археологических слоев» (в понимании М.Фуко) категории представления, обозначить линии их разграничения и точки соприкосновения;

3) показать феноменальный уровень представления посредством анализа видимости и иллюзии как двух его основных внешних форм;

4) раскрыть механизм функционирования представления через взаимодействие и смену превращенных форм общественных отношений;

5) определить сущность и принцип действия символа и параллакса как двух противоположных полюсов отношения представления;

6) показать социальную роль отношения представления в качестве инструмента овладения стихийностью движения социальной материи;

7) рассмотреть общественно-исторические формы отношения представления.

Методологическую основу исследования составляет диалектика абстрактного и конкретного, метод единства исторического и логического в гегелевском и марксовом понимании. Применение этих методов позволило раскрыть сущность и тенденции развития представления во всем

многообразии его проявлений, полюсов и общественно-исторических форм. В качестве конкретной методологической процедуры в основу данного исследования были положены результаты анализа превращенных форм общественных отношений М. К. Мамардашвили. Феноменологическая установка использована для описания феноменов символа и параллакса как полюсов отношения представления. При исследовании становления категории представления, а также при анализе общественно-исторических форм отношения представления использовался конкретно-исторический подход.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) в отличие от традиционного определения представления в контексте гносеологии и психологии раскрыто социально-философское содержание категории «представление». Представление обозначено как категория социальной онтологии, в пространстве которой соединяются три концептуальных уровня: (1) представление как гносеологическая категория, указывающая на особый феномен сознания; (2) представление как репрезентация, знаковое отношение; (3) представление как бытие мира для человека, как принцип единства субъекта и объекта. Выявлена взаимосвязь этих уровней и пространство их единства – социально-философский дискурс;

2) дано определение понятия представления как целостного социального процесса, в котором бесконечный ряд сменяющих друг друга превращенных форм общественных отношений провоцирует живую субъектную деятельность человека по созиданию различных типов социальности. Это определение позволило раскрыть весь спектр социальных функций представления, выявить его крайние точки (параллакс и символ); обнаружить феноменальные способы его самораскрытия в обществе в виде объективной видимости и иллюзии.

3) раскрыты социальные функции (роль) отношения представления в качестве а) условия и инструмента овладения стихийным движением

социальной материи; б) способа социальной интеграции и в) проективного механизма социального творчества;

4) выявлены два полюса отношения представления – символ и параллакс. Символ выступает как образец, позитивная норма бытия, проявляющая себя в единстве и противоположности с параллаксом, раскрывающим особенности негативной формы существования представления в кризисные периоды общественного развития;

5) обнаружены общественно-исторические формы отношения представления: (1) древнегреческий театр как воплощение священной личности полиса в фигуре трагического героя; (2) средневековый институт Церкви, обеспечивающий сохранение социальности в превращенной форме; (3) утопия как дискурсивное пространство рождения социального в эстетической форме; (4) минимизированный образ как нерепрезентативное представление, формирующее современное коммуникативное сообщество.

Положения, выносимые на защиту:

1. Переосмысление категории представления, традиционно полагавшейся понятием гносеологического плана, в контексте онтологии требует вынесения анализа в пространство социально-философского дискурса. Отправной точкой является понимание представления как категории, отражающей особое отношение субъекта и объекта (человека и мира), когда человек познает реальность, в которую сам же включен в качестве «целевой» причины ее бытия и в качестве преобразователя, и где познание реальности само может стать способом ее преобразования. Поскольку такой реальностью по определению является социальная действительность, раскрытие содержания данной категории возможно только в пространстве социально-философского дискурса.

2. Как категория социальной философии представление отражает отношение, реализующееся в тех участках социальной действительности, где объективное движение социальной материи имеет своим условием сознательную деятельность человека. Отношение представления проявляется

в существовании таких общественных «предметов» (процессов, структур, чувственно-сверхчувственных вещей), которые обусловлены не только сознательным, но и осознанным участием человека в их бытии. Представление – такая форма общественных отношений, когда сознание становится одним из факторов их действия и действительности.

3. Мы исходим из того, что одной из главных тенденций общественного развития является повышение степени овладения человеком стихийным движением социальной материи. Субъективный фактор в современном обществе превращается в объективное условие общественного развития (Н.А. Терещенко). Складывание социальных институтов, позволяющих сделать общественное бытие предметом сознательной деятельности, является лишь минимальным условием, обеспечивающим возможность данного превращения. В то же время, эта закономерность общественного развития имеет свойство распространяться и на самое себя: воспользуется ли человек объективно сложившимися механизмами овладения социальными силами, зависит от его личного решения, от субъективных установок, ценностей и т.д. В этом контексте представление выступает как отношение, в котором идея (идеальное) становится фактором, обеспечивающим актуализацию индивидом объективно сложившихся возможностей. Представление может быть понято как целостный социальный процесс бесконечной смены превращенных форм общественных отношений, в котором последние достраивают себя до уровня, провоцирующего живую субъектную деятельность человека. Представление – отношение, в котором идеальное отражение действительности выступает катализатором некоторых объективных тенденций в самой действительности. Это отношение реализуется, преимущественно, в сфере культуры.

4. Действие представления в указанном смысле состоит в следующем. С одной стороны, оно выступает механизмом трансформации безличных социальных сил и объективных тенденций социального развития в форму личных установок, целей, желаний, способствуя тем самым «захвату»

индивида и превращению силы сознания в объективный фактор социального развития. С другой стороны, представление обеспечивает идеальное включение индивида в родовое человеческое тело и превращение всего общества в небиологический орган личности, что лежит в основе всех экзистенциальных чувств.

5. В основе отношения представления лежит феномен превращенной формы общественных отношений. В отличие от предметной формы, «культура», лежащая в основе представления, имеет свойство к саморазвитию и перерастанию того содержания, эпифеноменом которого является. Поэтому представление можно определить как идею, способную забежать вперед наличного бытия и стать условием его «сбывания». Двумя полярными формами представления являются символ и параллакс. Символ действует по принципу прямого представления, обеспечивая возможность перевода социально-безличных тенденций в «формат» и событие человеческой жизни, проговариваемое, оставляющее след в памяти, обсуждаемое на агоре. Тем самым символ способствует «захвату» индивида движением социальной материи. В то же время символ переводит переживания с языка лично-интимного опыта на язык культуры. Посредством символа человек встраивается в тело рода, превращая его в свой неорганический орган. Однако в кризисные моменты истории, когда нарушается сама предметная связь поколений, символ оказывается бессильным, и представление начинает действовать по принципу параллакса, как «негативное представление» (Ж.-Ф. Лиотар). Параллакс – минимальная форма представления, в котором предмет (человек, отношение) указывает не на нечто иное (как символ), а только на самое себя. Такой внутренний разрыв, саморазличение предмета порой является единственным способом сохранить человеческое в разрыве между собой и собой же.

6. В истории становления человеческой социальности мы обнаружили целый ряд культурных форм развития представления. В античной культуре таковыми оказались греческий театр и философия, вызванные к жизни

потребностями античного полиса как способы продолжения политики за ее собственными пределами. В Средние века универсальной формой представления в Западной Европе стала Церковь как социальный институт, в котором представлен (представление как ре-презентация, вос-произведение) предшествующий опыт человечества: навыки публичной жизни, наследуемые от античности, получили здесь новое содержание за счет того, что представлены они именно в «теле» религиозных правил общежития. Кроме того, *универсальное, над-государственное* единство людей как братьев по вере, «религиозная демократия» (Г.Эйкен) являются своего рода прообразом (представление как иллюзия) эпохи модерна, складывающегося в сфере гражданского общества (а не в рамках государства) как в пространстве «равенства разного», носящего у-топический, транстерриториальный характер. История, открытая Средневековьем в религиозно-мистическом аспекте, перенимается Новым временем в ее секуляризированной форме – как утопичность и проективность. Дискурс модерна порождает утопию как концепт, раскрывающий действие механизма представления в эпоху Нового времени. Утопия как историческая форма представления показывает, что его функционирование важно не столько в качестве механизма символической репрезентации, сколько в качестве средства разрешения системных противоречий, присущих капитализму – противоречие «формы» (социальных, в том числе и производственных отношений) и «содержания» (производительных сил). Утопия маркирует ту особую ситуацию, когда представление становится механизмом сочленения «формы» и «содержания», выступая в качестве вторичной «формы». При этом само «содержание», представленное в художественной форме, становится размытым, нерепрезентативным, представление блокируется. В итоге в массовой культуре сегодня представлена только сама представленность.

7. В современном обществе в условиях кризиса социальности отношение представления претерпевает существенные изменения: оно словно выворачивается наизнанку, становится негативным представлением.

Однако это имеет своим следствием тот факт, что представление перестает быть *средством* выражения. Репрезентативность (и тем более нерепрезентативность) как таковая становится основным *содержанием* любого сообщения. Это позволяет представлению функционировать в качестве предмета-аттрактора, притягивающего социальные связи (коммуникации), и за счет этого организующего общность нового, современного типа – коммуникативное сообщество. Во всех своих исторических проявлениях представление провоцирует живую деятельность по конструированию форм социальности как способов сознательного овладения человеком стихийностью динамики общественных отношений.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена новизной и актуальностью его проблематики. Работа очерчивает новое концептуальное поле – представление как социальный феномен, которое позволяет выявить и подвергнуть анализу ряд важнейших характеристик общественного бытия и социальности. Основные выводы о механизме, роли, функциях и формах отношения представления могут быть использованы в учебном курсе социальной философии в разделе «Общественное бытие», «Общественные отношения», «Общественное бытие и общественное сознание», «Человек и общество», «Человек. Индивид. Личность. Индивидуальность», «Сознание».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы изложены в пяти публикациях автора (две из них опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК), а также в выступлениях на конференциях: Всероссийская научная конференция «Перекресток культур – музейная память: национальное и интернациональное» (Казань, 12-13 ноября 2009г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Новые методы в решении фундаментальных проблем социальной философии: синергичная антропология» (Казань, 19-20 ноября 2009г.), Итоговая конференция по научно-исследовательской деятельности философского факультета Казанского гос. ун-та (Казань, КГУ, 29 января 2010г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** диссертационной работы обосновывается актуальность темы исследования, дается общее представление о степени теоретической разработанности проблемы, формулируется цель и задачи, раскрывается научная новизна исследования и его научно-практическая значимость.

В **Главе 1 «Становление категории «представление» в истории философской мысли»** раскрывается содержание категории представления, основные подходы к ее определению и рассматривается их развитие в истории философской мысли. Обосновывается необходимость анализа «представления» как категории социальной философии.

В **§ 1.1. «"Археология" понятия представления»** анализируются основные подходы в определении данного понятия и возможность их соединения. Устанавливается, что концептуальное поле категории представления образовано путем соединения трех основных определений понятия «представления», накладывающихся друг на друга как археологические пласты:

1) «представление» как категория гносеологии, указывающая на этап познавательного процесса;

2) представление как репрезентация (особое отношение двух или более материальных предметов, в котором один из них становится «телом» для выражения всеобщей природы другого);

3) «представление» как категория неклассической онтологии, отражающая ситуацию сопряженности, онтологического единства субъекта и объекта познания, включенность человека как познающего и действующего существа в познаваемую реальность.

Данные определения обычно рассматриваются как самостоятельные, соединенные друг с другом лишь условно (общим названием).

Обосновывается, что каждое из этих определений, взятое отдельно от других, является односторонним, неполным и абстрактным. Концептуальным пространством их единства может быть только социально-философский дискурс. «Онтологический поворот» в понимании категории представления (представление как единство субъекта и объекта) в полной мере возможен только на материале теоретического осмысления *общественного* бытия, ибо именно здесь субъект и объект познания находятся в отношении диалектического единства.

В § 1.2. «Рождение представления как категории социальной философии» раскрывается содержание категории представления в социально-философском ключе. Историко-философским основанием для этого служит анализ данного феномена у К. Маркса и Ф. Энгельса, изложенный сквозь призму советского марксизма (Э.В. Ильенков, Мих. Лифшиц, М.К. Мамардашвили). Э.В. Ильенков обращается к категории представления при определении категории идеального как особого отношения двух материальных предметов, один из которых становится представителем всеобщей природы другого. Примечательно, что в этом определении «представление» относится к «идеальному» не как род к виду, а как трансформация «идеального» при смене идеалистического подхода в определении этого феномена на диалектико-материалистический, что необходимо выводит анализ в пространство социальной философии. Мамардашвили указывает на ряд феноменов, описываемых Марксом, анализ которых позволяет выявить содержание категории представления в социальной философии. Речь идет о феноменах, применительно к которым «бессмысленно проводить различие между предметом и сознанием, реальным и воображаемым» («форма стоимости», «стоимость капитала», «стоимость труда» и т.д.). В работах К. Маркса самым ярким примером этого отношения является стоимость как труд, овеществленный в предмете, требующий своего *выражения в теле другого предмета*, и заставляющий предметы вступать в *общение* друг с другом. На основе проведенного

анализа выработано предварительное определение представления как особой формы существования общественных отношений, когда их объективное функционирование предполагает включение человека как сознательного существа. Здесь же определен и дискурс, основное направление исследования. Представление как особая форма существования общественных отношений рассматривается с точки зрения трех основных своих функций: (1) как инструмент овладения стихийным движением социальной материи, (2) как средство социальной интеграции, (3) как механизм социального творчества.

Глава 2 «Феномен представления: социальный смысл и механизм действия» посвящена анализу феномена представления: выявлению его сущности, поиску внешних способов его проявления, изучению механизма функционирования, его форм и социальной роли.

В § 2.1. «Представление как отношение объективной видимости и как иллюзия» рассматриваются объективная видимость и иллюзия как внешние (феноменальные) проявления отношения представления: это эффекты, возникающие вследствие единства, сопряженности субъекта и объекта («вписанности» и онтологического присутствия субъекта в познаваемом объекте). Феномены видимости и иллюзии рассматриваются не на стороне субъекта (т.е. как феномены сознания), а на стороне объекта и понимаются как особая трансформация предмета в связи с его данностью, представленностью человеку, включенностью в круговорот человеческой деятельности. Транс-формация в данном случае выступает как изменение формы предмета в связи с его функционированием в качестве общественного (т.е. по законам человеческой предметно-практической деятельности, а не по законам природы). Вещественно-телесные характеристики предмета в этой ситуации не меняются. Такая «общественная» трансформация происходит с любым предметом, включенным в человеческую деятельность (например, «движение» Солнца вокруг Земли – объективная видимость, которая имеет место только в человеческой реальности), но лучше всего это видно на

примере феноменов общественного бытия («форма цены», «стоимость капитала» и т.д.). Включение человека в познаваемую реальность может иметь различный характер, и это определяет различие видимости и иллюзии. Человек априори включен в общественные отношения в качестве их носителя, исполнителя. Неосознаваемость и стихийность включения порождает эффект видимости, когда человек принимает общественное содержание предмета за его естественные качества. Однако человек может осознанно участвовать в объективном движении социальной материи и использовать собственную включенность в социальную реальность в качестве рычага для воздействия на последнюю. В таком случае видимость оборачивается иллюзией. В отличие от видимости, иллюзия есть такое представление, которое «опережает» реальность: эффект сопряжения субъекта и объекта позволяет конструировать такие виртуальные точки (преимущественно в сфере культуры), благодаря которым личность может забежать вперед наличного бытия и стать условием его сбывания.

В § 2.2. «Превращенная форма общественных отношений как механизм функционирования отношения представления» превращенная форма общественных отношений рассмотрена как тот феномен, на основе которого развивается отношение представления.

Превращенная форма есть некоторое вторичное образование социальной действительности, продукт игры социальных сил, взаимное отражение, смещение и сцепка социальных связей, возникающая при усложнении, разрастании структуры. Результат этого разрастания приводит к такому преобразованию исходных связей, когда эти вторичные образования начинают действовать как самостоятельные предметы, некоторые далее неразложимые целостности, включающиеся в функционирование социальной системы уже как ее автономные агенты, факторы развития.

В контексте известных работ М.К. Мамардашвили превращение рассматривается как такой эффект усложнения социальной структуры, при котором системные связи накладываются друг на друга, и часть из них

уходит в тень «социального бессознательного». За счет такой трансформации общественных отношений, откладывающейся в сознании в виде некоторых мировоззренческих автоматизмов, происходит объективное функционирование общественных отношений, их движение к норме своего бытия. Отталкиваясь от произведенного Мамардашвили анализа предметной формы как превращенной, мы рассмотрели культуру сквозь призму данной концепции, выясняя при этом различие предметной и «культурной» формы как разновидностей формы превращенной. Культура в этой логике выступает как феномен, зародившийся в виде превращенной формы, но не сводящийся к ней. Она является по отношению к уровню «социальной физики» тем утопическим пространством, в котором только и может развиваться человеческая субъектность, поскольку реальная общественная жизнь в силу объективных обстоятельств (разделенный абстрактный труд) препятствует этому. Культура «выращивает» Субъекта для социальной реальности подобно тому, как «трагедия спасает грека для жизни» (Ф.Ницше). Представление в таком случае понимается как культурно-исторический процесс постоянной смены предметных форм, в котором в деятельности субъекта становится возможным «схватывание» умных мест и моментов истории и созидание новых культурных форм.

В § 2.3. «Символ и параллакс как полярные формы представления» рассматриваются две полярные формы функционирования отношения представления – нормальная и минимальная (негативное представление). Символ раскрывается как субъект-объектное отношение, стоящее «одной ногой в бытии, другой – в сознании» (М.К. Мамардашвили). В социальном контексте он выступает как особый предмет («умное тело»), который раскрывает и выражает в превращенной форме некоторую целостность, «сгусток» социально-исторической практики, идеальное содержание общественно-экономической формации в целом. Символ направлен не столько на отражение социальной реальности, сколько на живую субъектную деятельность (действие) в ней, ибо в свернутом виде

содержит в себе наработанные, социально «обкатанные» технологии взаимоотношения людей. Исследуя на материале символа социальную роль представления, мы пришли к выводу, что символ является механизмом «мягкого» захвата индивида социальным за счет трансформации «социальной физики» в «культурные» формы, а затем в личные цели, установки, идеалы и т.д. С другой стороны, за счет этого символ развивает внутренний мир человека. На стыке этих двух тенденций вырастает феномен общественного чувства – чувства, которое человек не может пережить как конечное эмпирическое существо, которое возможно в обществе, в единстве с родовым телом. Все экзистенциалы человека (любовь, мысль, сострадание и т.д.) восходят к нему. Параллакс – введенное С. Жижеком понятие, которое мы использовали для обозначения феномена, диалектически противоположного символу. Это минимальное представление, проявляющееся в само-растождествленности предмета или человека, в само-иронии, внутренней отстраненности от самого себя. Здесь «маска скрывает/открывает то же лицо, что и под маской» (С. Жижек). Общество обращается к такому механизму в кризисные периоды истории (мировые войны, Освенцим, Гулаг), когда встает вопрос о конечности человека как родового существа. Представление как внутреннее само-растождествление, когда человек относится к самому себе как к постороннему, а к окружающей действительности, как к спектаклю, является в подобных ситуациях единственным способом сохранить человеческое в разрыве между собой и собой же.

§ 2.4. «Социальная роль отношения представления». Рассмотрение вопроса о социальной роли представления потребовало введения категории социальности как общественного бытия «второго порядка» (Н.А.Терещенко). Одним из вспомогательных механизмов созидания социального как раз и является представление. Социальное в отличие от общественного бытия «первого порядка» понимается как совокупность форм и способов овладения обществом стихийностью собственного развития. Это предполагает, что

субъективный фактор, осознание необходимости субъективного поддержания объективной формы, а не безличные социальные силы становятся основной необходимостью общественного развития. В ситуации нарастания значимости субъективного фактора созданные обществом социальные институты оказываются лишь минимальным условием овладения стихийностью социальной динамики. Воспользуется ли человек объективно сложившимися возможностями, зависит от его личных убеждений, идеалов, установок и т.п. Представление в таком случае выступает в качестве катализатора человеческой субъектной деятельности, механизма провокации свободного участия личности в объективных социальных процессах. В этой связи важно функционирование представления как (1) средства социальной интеграции (трансформации множества в единство посредством представленности в Одном); (2) инструмента по овладению стихийным движением социальной материи (представление обеспечивает осознанность феномена, дистанцированность, «проговаривание» на языке социального того, что не может быть пережито в непосредственной форме); (3) механизма социального творчества (расширение социального феномена «вширь» и проективность).

Глава 3 «Культурно-исторические формы представленности социального» посвящена вопросу исторической смены различных типов отношения представления как способов провокации социального. Представление рассматривается не только как способ репрезентации (уже сложившихся) форм социальности, но и как один из механизмов их выработки.

§ 3.1. «Представление социального в античном обществе: театр социальности и социальность театра» посвящен выявлению форм исторического самосознания древнегреческого общества и анализу театра и философии как социальных институтов, выступающих механизмами достраивания общества до полноты, целостности. Театр функционирует в древнегреческом обществе, во-первых, в качестве зеркала, позволяющего

полису взглянуть себе в лицо, увидеть и осознать себя в качестве «Я». Во-вторых, за счет символической представленности в личности трагического героя театр организует общество как надиндивидуальную целостность (общественный организм), первичный по отношению к отдельным «атомам». Театр в символической форме выражает тот факт, что главным действующим лицом истории является не отдельный индивид, а священная личность полиса, в пользу которой индивид отчуждает себя, и в которой идеально представлен как гражданин. Это значит, что драма антипсихологична: она повествует не о единичном событии из жизни героя, а о чем-то всеобщем, что касается каждого человека. Ее герой – не эмпирический человек, а человек, взятый в его «идеализированной человечности» (А.В. Ахутин), способный проявлять со-переживание и со-чувствие к трагическому герою. В герое представлена священная личность полиса, которая учит человека со-чувствовать реальному человеку (соседу, брату и т.д.). Более того, взаимооборачиваемость театра и полиса приводит к тому, что в высшей точке драмы («трагической апории» – А.В. Ахутин) сам зритель оказывается на месте героя – на агоре, на позоре, под взглядом полиса, от которого не укрыться. Это имеет своим следствием рождение сознания как внутреннего измерения социальности, как агента социального. Философия как практика «сознательного сознания», таким образом, оказывается одним из важнейших социальных институтов античного общества, обеспечивающим включенность человека в общество.

§ 3.2. «Институт Церкви: религиозно-символическая представленность как превращенная форма социальности» посвящен выявлению особенности функционирования представления в эпоху Средневековья. Основным символом средневековой культуры является мистическое тело Христово. Парадоксально, но этот символ в превращенной форме выражает не столько социальное единство феодального общества, сколько его невозможность. Церковь выступает единственным институтом, в рамках которого могла быть организована какая-либо совместность,

общественность, причем это единство культурно-религиозного характера, а не социально-экономического. Религиозно-символическая представленность действует в средневековой культуре не просто как инструмент саморефлексии общества, но как такой механизм, который позволяет сохранить в превращенной форме навыки социальности, наработанные Античностью. Попадая на почву капиталистического уклада, эти «навыки» развиваются в полноценный феномен социальности, рождение которого чаще всего относят к эпохе модерна. В таком смысле средневековый символ церкви выполняет функцию прото-социального образования, «куколки», в теле которой вызревает собственно социальность.

В § 3.3. «Эстетический дискурс утопии как пространство представления социальности в Новое время» центральным концептом является утопия как единство трех смысловых составляющих: у-топичность (отсутствие привязки к месту, топосу бытования) как отличительная черта нововременного общества, произрастающая из особого характера самого капиталистического способа производства; утопия как теоретическое пространство для виртуального конструирования нового, не-традиционного общества и утопия как особый тип мировоззрения. На основе анализа утопии как исторического типа мировоззрения выявляется особенность функционирования механизма представления в эпоху Нового времени. Представление не только выполняет задачу символического отражения общества и его консолидации, но становится способом решения реальных социальных противоречий. Основным противоречием капитализма является разрыв между «формой» – совокупностью социальных отношений, в т.ч. производственных и «содержанием» – производительными силами. Речь идет о противоречии между динамизмом капиталистического способа производства и ретроградностью буржуазии как класса. Искусство (например, роман) позволяет примирить эти противоположные тенденции и разрешить конфликт между движением и стабильностью, спокойствием и жаждой приключений, Желанием и Законом, за счет того, что находит

авантюрное в повседневной жизни буржуа и в сублимированной форме выражает грабительские корни любого богатства. Представление выполняет в культуре модерна совершенно особую функцию: оно способствует такому развитию производительных сил, чтобы существующий социальный порядок оставался неизменным. Такая функция представления осуществляется посредством науки, искусства, языка и т.д. За счет действия механизма представления фактическое противоречие «формы» и «содержания» перемещается в пространство внутреннего мира человека. Однако в результате этого личность становится анонимной, невыразительной, а культура – нерепрезентативной.

В заключительном **§ 3.4. «Нерепрезентативное представление как условие складывания новых форм социальности»** рассматривается феномен нерепрезентативного представления, уходящего своими корнями в массовую культуру и составляющего основу формирования новых форм социальности в современном мире. Негативное (нерепрезентативное) представление – выражение не-всеобщего, случайного, какого-угодно содержания предмета. Одним из частных случаев такого представления является коммуникативный образ: именно потому, что он выражает какую-угодно (непривилегированную), зачастую бессмысленную, бессодержательную идею, он привлекает каких-угодно людей, образуя сообщество не по принципу единства (общности), а по принципу различия. Коммуникативное сообщество – единство людей, не связанных друг с другом ничем, кроме коммуникативного образа как утопического центра их притяжения. В таком случае современная социальность должна пониматься как движение к априори недостижимому объекту – самому обществу как подлинному человеческому единству.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги и обозначаются перспективы дальнейшего развития темы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

- 1) Сафина А.М. Материк социального: Утопия как репрезентационная структура / А.М.Сафина // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Т. 152, кн. 1. – С. 155 – 162.
- 2) Сафина А.М. Автобиография как саморепрезентация метафизического субъекта / А.М.Сафина // Вестник Тамбовского университета – 2010г. – № 1(81). – С.230-235.

Публикации в других изданиях:

- 3) Сафина А.М. Общественное бытие как представление / А.М.Сафина // Новые методы в фундаментальной проблематике социальной философии: синергийная антропология: матер. Всерос. науч.-практ. конф., 19-20 ноября 2009г./ Институт экономики, управления и права (г.Казань). – Казань: Познание, 2009. – С.347-351.
- 4) Сафина А.М. Современное искусство в контексте социальной репрезентации / А.М.Сафина // Перспективы философии в XXI веке: сб. науч. ст. и сообщ. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 66-73.
- 5) Сафина А.М. Фотография как феномен культуры / А.М.Сафина // Сборник материалов Республиканского конкурса научных работ студентов на соискание премии им. Н.И.Лобачевского: в 2 т. Том II / Институт экономики, управления и права (г.Казань). – Казань: Таглитат, 2006. – С.13-14.
- 6) Сафина А.М. Диалог с М.Лифшицем по поводу «Феноменологии консервной банки» / А.М.Сафина // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2005г.: тез. докл. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. – С.89-90.
- 7) Сафина А. М. Принцип Non finito в искусстве / А.М. Сафина // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета 2004г.: тез. докл. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 108-109.